

ЦИКЛ
Александра Михайловского
Александра Харникова
АНГЕЛЫ В ПОГОНАХ

Путь в Царьград
Афинский синдром
Встречный марш

Однажды в октябре
Время собирать камни
Вся власть Советам!

Рандеву с «Варягом»
Петербургский рубеж
Мир царя Михаила

Крымский излом
Прорыв на Донбасс
Ветер с востока
Брянский кашкан

Александр Михайловский
Александр Харников

**БРЯНСКИЙ
КАПКАН**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 95

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**М69 Михайловский, Александр Борисович
Харников, Александр Петрович**

Крымский излом: Брянский капкан: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-099175-4

В 2012 году к берегам Сирии, охваченным пламенем войны, вышла российская эскадра под командованием контр-адмирала Ларионова. Но, вместо Средиземного моря, она оказалась в море Балтийском, а из 2012 года она попала в год 1942-й. С кем быть, чью сторону принять? Никто их людей XXI века не колебался ни минуты. В самый страшный год нашей Отчизны они вступили в бой с врагом. Поучаствовав в освобождении Крыма и Донбасса, части, сформированные с помощью бойцов из будущего, деблокировали осажденный Ленинград и лихим броском на запад захватили Ригу.

Но враг был еще силен, и сдаваться не собирался. Впереди пришельцев из будущего ждали новые сражения.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский,
Александр Харников, 2016

ISBN 978-5-17-099175-4

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Авторы благодарят за помощь и поддержку
Юрия Жукова и Макса Д (он же Road Warrior).*

Пролог

«И вечный бой — покой нам только снится!» Эти строки поэта Александра Блока могли бы стать девизом для Гвардейского механизированного корпуса ОСНАЗ РВГК под командованием генерал-лейтенанта Бережного. Куда только ни заносила его военная судьба. Освобождены Крым и Донбасс, разгромлен противник под Ленинградом, красные флаги подняты над Псковом и Ригой.

Эскадра адмирала Ларионова, отправившаяся в 2012 году в Сирию и оказавшаяся неведомым путем в 1942 году под Евпаторией, уже стала фактором международной политики, который стали учитывать руководители мировых держав.

Но высокая политика — высокой политикой, а главное, что должны были сделать пришельцы из будущего — это разгром вермахта и его союзников, оккупировавших территорию СССР в 1941 году. Именно эта задача была главной, и все усилия войск Красной армии и Мехкорпуса ОСНАЗ нацелены на выполнение этой задачи.

Для полного успеха задействовано всё — и мощное вооружение из XXI века, и новые приемы боя, и готовность потомков защитить своих предков, а главное — знание того, что произошло в их варианте истории.

Часть 1
ОПЕРАЦИЯ «БЛАГОВЕСТ»

15 апреля 1942 года, полдень. Брянский фронт, деревня Дьяково. Хозяйство Бесоева

Старший лейтенант ОСНАЗа Петр Петрович Вершигора

Ранней весной 1942 года, в те самые дни, когда вся страна праздновала освобождение Пскова, Риги, Таллина и снятие блокады Ленинграда, я попрощался с политотделом 40-й армии и убыл в распоряжение отдела кадров Брянского фронта. К тому времени, как мне казалось, я уже пообтерся среди командного состава, и теперь мне отчаянно хотелось найти свое место на войне и покомандовать самому. Сам не знаю почему, но мне хотелось за линию фронта, то ли в рейдирующие части ОСНАЗа, совершающие глубокие прорывы в немецкий тыл, то ли к партизанам.

Как человек, уже повоевавший, раненый и побывавший в окружении, я восхищался нашими советскими людьми, сумевшими повернуть против немцев их же тактику, и идти с ней от победы к победе. Конечно, многое мне дало общение с бойцами 13-й гвардейской дивизии и с ее командиром полковником Родимцевым, на командном пункте которого я, пользуясь

правами корреспондента, просиживал целые дни. Но действия частей ОСНАЗа казались мне чем-то заурядным.

По странному стечению обстоятельств, а может быть и по велению судьбы, когда я в отделе кадров Брянского фронта набрался наглости и брякнул: «Хочу в ОСНАЗ», рапорту моему был дан ход. Не знаю, какие шестеренки военно-бюрократического механизма при этом провернулись, но уже в первых числах апреля я получил предписание и убыл в распоряжение своего нового начальства. При этом меня попутно переаттестовали из интенданта 2-го ранга, что соответствовало общевойсковому званию майора, в старшие лейтенанты ОСНАЗа. Злосчастные селедки мне больше не грозили.

Начало апреля — это такое время, когда внезапно оседающие сугробы вдруг сереют и начинают таять, повсюду поверх промерзшей земли разливаются подмерзающие по ночам лужи, а на пригретых солнцем южных склонах пригорков пробивается ранняя зеленая травка и первоцветы. Фронтальные дороги в это время превращаются во что-то невообразимое, в заполненных водой глубоких колеях тонут по самое пузо даже обычно безотказные полуторки. Так что двести километров фронтальных дорог от деревни Нижний Ольшанец в пятнадцати километрах восточнее Ельца, где располагался штаб Брянского фронта, до места моего назначения, деревни Дьяково в двадцати пяти километрах севернее Мценска, я добирался несколько дней.

Мой новый командир, майор ОСНАЗа Николай Арсеньевич Бесоев, как и все кавказцы, был малоразговорчив. За него говорил «иконостас» на его груди: звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красной Звезды и совсем недавно учрежденные: орден Отечественной войны 1-й степени и орден Кутузова 3-й степени. Повоевал мой новый командир немало, и, судя

по орденам, о его подвигах можно было бы написать не одну приключенческую книгу.

Прочитав мои документы, майор поднял на меня свои внимательные черные глаза и посмотрел на меня словно на старого знакомого.

— Здравствуйте, Петр Петрович, — наконец сказал он, — как говорят моряки: добро пожаловать на борт. Батальон, в который вы направлены, еще только формируется, но времени для отдыха нет. Перед нами командование поставило важную задачу, в суть которой вы будете посвящены позднее. У ОСНАЗа вообще не бывает неважных задач.

Он снова смерил меня взглядом с ног до головы:

— Со спецификой службы вы еще незнакомы, да и все вакансии ротных и взводных командиров уже заполнены. Назначу я вас пока адъютантом батальона и моим заместителем по разведке. Справитесь?

Я судорожно кивнул, а майор все так же спокойно, не повышая голоса, сказал куда-то в пустоту:

— Черданцева ко мне!

Пару минут спустя в помещении штаба появился невысокий крепыш, оказавшийся тем самым Черданцевым.

— Вот, — сказал мне майор, — старший сержант Черданцев, наш инструктор по физической и специальной подготовке. Ваша первая задача — в кратчайший срок дойти до такой физической кондиции, чтобы в деле не выпасть из обоймы. ОСНАЗ дело жесткое, и очень не хотелось бы, чтобы вы стали причиной гибели кого-то из ваших товарищей. Вам придется попотеть. Понятно?

Я опять кивнул, а майор продолжил, уже обращаясь к сержанту:

— Сергей, дело ответственное. Товарищ старший лейтенант перспективный, раз уж его к нам прислали. Но до войны он был кинорежиссером. Конечно, товарищ

старший лейтенант уже повоевал и общее понимание имеет, но понимание пониманием, а физическая форма физической формой. И не увлекайся там — Брюса Ли ты из него все равно не сделаешь.

Майор Бесоев немного помолчал, переводя взгляд с меня на старшего сержанта и обратно, после чего добавил:

— Теперь, Сергей, не в службу, а в дружбу, отведи товарища Вершигору к старшине, пусть экипирует и вооружит его, как и полагается офицеру ОСНАЗа.

Сержант козырнул, сказал:

— Так точно, тащ майор. — И мы вышли из помещения штаба на свежий апрельский воздух, но пошли не к старшине, а в импровизированную батальонную столовую, оборудованную среди негустого сосняка под прикрытым маскировочной сетью навесом. Прибыл я перед самым обедом. А если учесть, что за время мытарств от штаба фронта к месту назначения я вел откровенно полуголодное существование, то кишки мои пели Лазаря и просили дать им перекусить.

И хоть меня слегка царапнуло слово «офицеры», употребленное вместо привычного «командиры», но столовая сразу рассеяла все мои опасения насчет того, что я попал в рассадник старорежимности. За грубо сколоченными деревянными столами, как говорят в армии, прием пищи осуществляли вместе и бойцы и командиры. Стоял особый гул, характерный только для армейской столовой, состоящий из звуков жевания, чавканья, стука алюминиевых ложек и негромких голосов. В воздухе чувствовался запах борща, картофельного пюре и еще чего-то такого вкусного, что рот мой сразу наполнился вязкой слюной.

Пока мы со старшим сержантом шли к раздаче, среди сидящих за столами мой наметанный взгляд фронтового корреспондента сразу определил ветеранов. Новичков

было много, и это подтверждало слова майора о том, что батальон только формируется. В то же время было заметно, что все новички — это не вчерашние призывники, а умелые бойцы, прошедшие фронт и госпиталя. Судя по соотношению ветеранов и новичков, батальон или совсем недавно был ротой, или же понес в боях потери, выбившие из строя три четверти его состава.

На раздаче старший сержант, еще раз смерив меня взглядом, сказал пожилому раздатчику:

— Новенький, рацион номер пять.

— Сам вижу, что новенький, Сергей Валерьевич, — проворчал раздатчик, накладывая мне обед в алюминиевые миски, расставленные на жестяном подносе. Я подумал, что таким количеством еды до отвала можно накормить троих изголодавшихся фронтовиков. Насколько столовая была неказиста внешне, настолько же роскошен в полуголодной воюющей стране был тот самый «рацион номер пять». Лишь потом, вдоволь хлебнув тренировок от «сэнсея Сережи», я понял, что без столь обильного питания бойцы и командиры просто протянули бы ноги, а не превратились в идеальные живые машины войны.

Старший сержант взял свою порцию, которая была еще даже поболее моей, потом проводил меня за стол, отведенный для управления батальона. Там я познакомился со своими новыми сослуживцами: начальником штаба капитаном ОСНАЗ Петром Борисовым и замполитом батальона политруком Семиным. Чуть позже к нам присоединился и майор Бесоев. Как я понял из разговоров, с капитаном Борисовым майор воюет вместе с Евпаторийского десанта, а политрук Семин, хоть тоже бывалый волк, подобно мне присоединился к батальону совсем недавно.

После обеда чудеса продолжились. Старший сержант Черданцев отвел меня к старшине, который выдал

мне кучу разного необычного для фронтовика инвентаря, начиная от специального «осназовского» пистолета-пулемета ППШ-42 с пистолетной рукоятью и специальной ручкой для удержания под цевьем. Как сказал мне старший сержант: «Пистолет в нашем деле — это только чтоб застрелиться, а для серьезных дел нужен автомат, или такая вот швейная машинка, перешитая на парабеллумовский калибр 9-мм».

Дальше были десяток плоских двойных магазинов, под эти самые патроны, и специальный жилет-разгрузка для их ношения. Причем жилет был хитрый: с одной стороны серо-белый, под зимний камуфляж, а с другой стороны — цвета хаки с желтым. Карманы и застежки тоже были выполнены так, что жилет можно было носить на обе стороны. Таким же продуманным было и все прочее обмундирование, большую часть которого пришлось сложить в высокий рейдовый рюкзак, в котором основной вес из-за специальной конструкции с рамой приходился на бедра, а не на плечи.

Переложив свои вещи из «сидора» в специальный карман рюкзака, я вышел от старшины нагруженный, как ишак, и направился к месту своего расположения. Но не успел я пихнуть рюкзак под койку и облегченно вздохнуть, как вдруг из штаба прибежал посыльный и сказал, что «старшего лейтенанта Вершигору вызывает гвардии майор Бесоев». Пришлось идти.

С сомнением оглядев мою заново обмундированную личность, майор довольно жестко проэкзаменовал меня по поводу того, что я сегодня увидел в батальоне и что понял. Когда я рассказал ему обо всем, что видел, он улыбнулся и произнес загадочно:

— Думаю, товарищ старший лейтенант, что вы действительно подходите для той должности, на которую я вас определил. Товарищи не ошиблись. Хотя, вполне возможно, от судьбы не уйдешь, и ваше место — быть

с совсем другими людьми. Но будем посмотреть. В любом случае, тому, чему вы научитесь здесь, вас не научат больше нигде, и это может потом очень вам пригодиться.

15 апреля 1942 года, вечер. Брянский фронт, деревня Дьяково. Штаб батальона

Гвардии майор ОСНАЗ Бесоев Николай Арсеньевич

Формирования батальона можно считать законченным. Времени на завершение обучения и боевое слаживание остается мало. Выручает лишь то, что все наши бойцы — люди бывалые и хорошо представляют себе, что надо делать по обе стороны от мушки. Из роты в батальон разворачиваемся не только мы. Вся наша бригада переформируется в механизированный корпус ОСНАЗ нового типа. Ставкой Верховного Главнокомандования перед нами поставлена задача — обеспечить успех действий нашего корпуса, а по сути, и всего Брянского фронта. Задача непростая, в принципе не имеющая тривиальных решений.

Я отдернул занавеску, прикрывающую висящую на стене карту с обозначением линии фронта и известным нам расположением сил противоборствующих сторон. Локальная Орловско-Брянская наступательная операция по общему замыслу нашего командования должна была выбить противника из ритма подготовки к стратегическому летнему наступлению на южном направлении и заставить его расплыть свои резервы. Также при планировании этой операции Верховным были поставлены два неизменных условия.

Первое — операция должна быть успешной. Орел и Брянск необходимо освободить, а общее стратегическое положение советских войск на южном фланге Центрального направления улучшено. В результате этой операции необходимо создать предпосылки для даль-

нейшего продвижения в направлении Гомеля для расчленения немецких групп армий «Юг» и «Центр» на две отдельные группировки.

Второе — проведение этой операции не должно повлечь за собой неоправданных потерь, как только что безуспешно завершившаяся Болховская наступательная операция, проводившаяся силами только что переброшенной на фронт 61-й армии Западного фронта, действующей в рамках единого замысла вместе с 3-й армией Брянского фронта. Как и в нашей истории, после двух месяцев безуспешных атак пехотой и легкими танками на заранее подготовленную оборону противника, обе армии оказались обескровленными, потеряв почти все танки, и 21 тысячу человек убитыми и 47 тысяч ранеными.

Задача, поставленная перед корпусом, как я уже говорил, не имела простых решений. Находящаяся перед нами немецкая оборона была развитой и устоявшейся, и взломать ее в лоб без массированного применения крупнокалиберной артиллерии было невозможно. Массированного — в смысле того самого «жуковского» — «200 орудий на километр фронта». Причем не каких-нибудь трехдюймовок, а 122-мм М-30 и 152-мм МЛ-20, вкуче с гвардейскими реактивными минометами РС-13.

По самым скромным прикидкам, для двух прорывов, каждый в полосе не менее десяти километров, потребуется около четырех тысяч орудий и тысячи полторы гвардейских минометов. На данный момент, после потерь лета 1941 года, такая концентрация крупнокалиберной артиллерии в одном месте была нереальной. В случае же, если такое количество артиллерийских и реактивных полков РВГК все же удастся сосредоточить на указанных направлениях, немецкая авиаразведка, скорее всего, установит нашу артгруппировку, после чего Гальдеру и его помощникам в ОКХ сразу станет ясен замысел нашей операции. А это нежелательно.